

© М.Н.СВИНЦОВА, 2018
УДК [616.9-036.22:061.6] (091) «1941–1945»

Кировский институт эпидемиологии и микробиологии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

СВИНЦОВА М.Н., кандидат исторических наук (marinatamzel@yandex.ru)

Вятский государственный университет, г. Киров

В статье рассматривается деятельность Кировского института эпидемиологии и микробиологии в годы Великой Отечественной войны. Институт занимался производством бактериологических препаратов лечебного и профилактического назначения для фронта и тыла в общесоюзных масштабах, а также вел научно-исследовательскую, организационно-методическую, практическую работу, активно сотрудничал с местными органами здравоохранения и внес значительный вклад в дело восстановления и сохранения здоровья раненых и больных бойцов Красной армии, Военно-морского флота, мирного населения Кировской области и всего Советского Союза. Деятельность института в научной литературе практически не освещена.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Кировский институт эпидемиологии и микробиологии, Кировская область, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., военно-медицинское обеспечение, лечение и профилактика инфекционных заболеваний.

Svintsova M.N. – The Kirov Institute of Epidemiology and Microbiology during the Great Patriotic War of 1941–1945. The article deals with the activity of the Kirov Institute of Epidemiology and Microbiology during the Great Patriotic War. The Institute was engaged in the production of bacteriological preparations for medical and preventive purposes for the front and rear on a nationwide scale, and also conducted research, organizational, methodological and practical work, actively cooperated with local health authorities and made a significant contribution to the restoration and preservation of the health of the wounded and sick soldiers of the Red Army, the Navy, the peaceful population of the Kirov region and the entire Soviet Union. The activity of the Institute in the scientific literature is practically not covered.

К е у w o r d s: the Kirov Institute of Epidemiology and Microbiology, the Kirov region, the Great Patriotic War of 1941–1945, military medical supplies, treatment and prevention of infectious diseases.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была создана оригинальная система военно-медицинского обеспечения с целью восстановления и сохранения здоровья раненых и больных бойцов Красной армии и Военно-морского флота, а также мирного населения. Она представляла собой тесное сотрудничество учреждений военной и гражданской медицины. Кроме эвакуогоспиталей, больниц, санитарных служб и инспекций, эпидемическое благополучие на фронте и в тылу обеспечивал ряд бактериологических институтов различного профиля.

Одним из таких учреждений был Кировский институт эпидемиологии и микробиологии (КИЭМ), который в годы войны обеспечивал проведение противо-

эпидемических мероприятий, профилактику и терапию инфекционных заболеваний в армии, на флоте и среди гражданского населения [4].

В научной литературе вопрос деятельности Кировского института эпидемиологии и микробиологии до настоящего времени не освещен. О нем и других бакинститутах встречаются редкие упоминания в общих и местных исследованиях военной тематики [1]. В данной статье сделана попытка ликвидировать этот пробел, а также оценить вклад Кировского института эпидемиологии и микробиологии в общее дело Победы.

Еще в апреле 1914 г. в г. Вятке был основан Бактериологический институт Вятского губернского земского управления, состоявший из четырех отделений:

пастеровского, оспенного, вассермановского и диагностической лаборатории [3]. После Октябрьской революции 1917 г. вятский бакинститут претерпел преобразования, наладив производство бактериологических препаратов.

В 1920 г. в структуре института появилась санитарно-химическая лаборатория, выделенная в 1935 г. в самостоятельную краевую лабораторию. В 1922 г. было открыто вакцинное отделение, а в 1924 г. – сывороточное. Постановлением заседания совета института 11 декабря 1926 г. он был переименован в Вятский санитарно-бактериологический институт, а 6 июня 1927 г. Наркомат здравоохранения РСФСР, которому было подчинено учреждение, утвердил положение об институте, регламентирующее его деятельность [2].

Вятский санитарно-бактериологический институт был призван осуществлять научно-практическое обслуживание Вятской губернии по борьбе с эпидемиями, проводить санитарно-профилактические мероприятия, научную разработку вопросов микробиологии, эпидемиологии и гигиены, научные обследования и экспедиции эпидемического и санитарно-гигиенического характера в пределах губернии. Институт должен был изготавливать профилактические, лечебные и диагностические препараты, проводить бактериологические, серологические и санитарно-гигиенические анализы, консультировать работников местных органов здравоохранения по вопросам санитарии и борьбы с эпидемиями, оказывать содействие по снабжению препаратами, проводить курсы по повышению квалификации врачей, систематическую подготовку медицинских кадров.

В 1933 г. было открыто эпидемическое отделение с отдельными секторами: кишечным, паразитарных тифов, детских инфекций [3]. Были организованы гельминтологический отдел, прививочный отряд, коревая станция, музейное отделение, лабораторная кухня. В целях повышения качества продукции при институте открылась контрольная лаборатория с постоянным присутствием представителя государственного контроля [4].

В 1935 г. Бактериологический институт вновь переименовали в Кировский институт эпидемиологии и микробиологии. В 1936 г. открылось бруцеллезное отделение, были выделены самостоятельные антигенное и анаэробное отделения [3].

Масштабная реорганизация института и его расширение стали возможны в результате коренной реконструкции материально-технической базы в 1935–1936 гг. В последующие годы обновление производственного оборудования происходило постоянно, расширение материально-технической базы позволило увеличить количество и номенклатуру выпускаемых бакпрепаратов [4].

В 1939 г. открылся отдел диагностических бакпрепаратов, в 1940 г. преобразовывается антигенно-анаэробное отделение, в 1941 г. – сывороточно-анаэробное [4]. Институт имел собственное подсобное хозяйство в деревне Просвиряки Кировской области [3], главной задачей которого являлось обеспечение кормами подопытных животных.

В период Великой Отечественной войны институт возглавляли А.М.Емельянов, затем А.П.Кобыльский. Научной работой руководил профессор А.Т.Кравченко, производством – С.В.Кузнецова, административно-хозяйственной частью – М.С.Жуйков [3].

Важную роль для последующей работы КИЭМ сыграл предвоенный период, в течение которого институт, как и большинство учреждений страны, включился в процесс мобилизации. Основными мероприятиями тогда стали создание резерва полуфабрикатов, который в первый год войны позволил институту сохранять и наращивать объем производства несмотря на трудности снабжения, и универсальная подготовка производственных кадров, давшая возможность заменять призванных в Красную армию квалифицированных работников без существенных сбоев в производстве [3].

К началу 1941 г. институт изготавливал 7 видов сывороток и 3 вида вакцин. С началом военных действий потребности страны и фронта в бактериологи-

ческих препаратах изменились, меняется и производственный профиль института. К 1944 г. в номенклатуру выпускаемых бакпрепаратов входят уже 7 видов вакцин и 3 вида сывороток [4]. За первый год войны сотрудниками института было освоено 5 видов новых бакпрепаратов, в числе которых — холерный полный антиген (ранее его производством не занимался ни один бакинститут), пентавакцина, дизентерийный фаг по Сергиенко. Изменение профиля потребовало переоборудования производственных помещений, реконструкции и обновления технического оснащения и оборудования, освоения сотрудниками новых технологий производства бакпрепаратов, профессиональной подготовки и переподготовки кадров [3].

За годы войны в армию было мобилизовано 30 сотрудников института, в основном из числа среднего и младшего персонала. Они доблестно защищали Родину, многие награждены орденами. Благодаря активной деятельности КИЭМ по подготовке и переподготовке кадров, ушедшие на фронт работники заменялись молодыми. Несмотря на рост номенклатуры и объемов производства препаратов, руководству института удалось сократить штат сотрудников на военный период [3], повысив качество работы. Если в 1940 г. численность личного состава института составляла 270 человек (среди них 12 научных сотрудников, 187 производственных рабочих), то в 1945 г. — 223 человека (16 научных сотрудников и 159 рабочих) [3]. Сокращение производственного персонала компенсировалось правильной расстановкой сил, рационализацией использования производственных мощностей, повышением производительности труда [3].

Особенностью Кировской области во время войны стал быстрый рост населения за счет людей, прибывших из других регионов. Город Киров стал базой для размещения эвакуированных с запада предприятий и учреждений. Если на 1 января 1939 г. численность населения области составляла около 138 тыс. человек, а на 1 января 1941 г. — 141 тыс., то в

1942 г. — уже 250 тыс. человек [3]. Стремительный прирост сказался на эпидемиологическом состоянии области. Жилищное строительство, водоснабжение, общественное питание (кухни, столовые), санитарно-гигиеническое обслуживание (бани, прачечные, больницы) не могли обеспечить возросших потребностей населения. Это приводило к скученности, тесноте, дефициту воды, больничных коек и, как следствие, резкому ухудшению санитарно-бытовых условий. К концу военного периода, благодаря напряженной работе органов здравоохранения, системы эвакуогоспиталей, эвакуированной в г. Киров из Ленинграда Военно-морской медицинской академии и во многом непрерывной работе Кировского института эпидемиологии и микробиологии, удалось достичь в области эпидемиологического благополучия.

КИЭМ внес большой вклад в противоэпидемическую работу г. Кирова, области и всего Советского Союза. К примеру, только от брюшного тифа в Кировской области за годы войны было привито более 333 тыс. человек. Ежегодный охват населения постоянно увеличивался: в 1940 г. сделано 29 149 прививок, в 1941 г. — 33 550, а к 1944 г. их количество превысило 100 тыс. [3].

Сотрудники института особое внимание уделяли опасным в военное время инфекциям, вели практическую, профилактическую, организационно-методическую деятельность, работали с населением с целью противоэпидемического просвещения, активно сотрудничая с органами здравоохранения области.

Сотрудниками эпидемического отдела КИЭМ была проведена большая практическая работа по распространению знаний по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями [3].

Институт активно проводил работу по повышению квалификации медицинских кадров Кировской области. Для врачей и лаборантов ежегодно организовывались курсы по эпидемиологии и лабораторному делу с количеством слушателей от 10 до 25 и продолжительностью от 15 до 25 дней. На курсах изучались ме-

тоды борьбы с холерой, туляремией и желудочно-кишечными инфекциями. За годы войны было организовано 14 таких курсов [3], где преподавали профессора Г.М.Вайндрах и А.В.Пономарёв, кандидат медицинских наук С.Я.Фейгина, руководили практическими занятиями врачи Д.А.Сидельникова, М.Г.Макеева, бактериолог А.И.Лившиц [4].

Врачи и лаборанты осуществляли служебные командировки с целью изучения эпидемиологической обстановки и обследования областных и городских лабораторий с одновременным инструктажем лаборантов [3]. Экстренные выезды совершались, как правило, в связи со вспышками инфекционных заболеваний (брюшного и сыпного тифа, инфекционной желтухи, туляремии, токсоинфекций). С 1941 по 1945 г. Г.М.Вайндрах, А.В.Пономарёв, А.Т.Кравченко, Р.Г.Перминова, М.Г.Макеева, Д.А.Сидельникова, Т.Г.Курбатова и др. провели 47 подобных командировок. Самым неблагоприятным стал 1942 г. (16 вспышек инфекции), к окончанию войны наблюдалось улучшение ситуации (5 случаев в 1945 г.) [3]. Выезды совершались в Вятско-Полянский, Белохолуницкий, Подосиновский, Халтуринский, Лальский районы области, села Порошино и Вишкиль [4].

Собственная лаборатория КИЭМ делала диагностические анализы для населения, чем особенно помогала медицинской сети области. За годы войны в лаборатории института сделано 199 532 диагностических анализа, из них 23 348 — на бациллоносительство [3].

За 1941–1945 гг. по инициативе КИЭМ было проведено 33 научные конференции, при этом тематика научно-исследовательской работы была актуальна для военного времени, отражала вопросы эпидемиологии, методике производства бактериологических препаратов и контроля над ними [3]. Научная работа велась на основе накопленного опыта, статистических материалов военного времени, изучалось географическое распространение инфекций по годам, проводились постоянные наблюдения за населением, а

также практические опыты о влиянии препаратов на разные виды инфекций. В КИЭМ защищались тогда кандидатские диссертации (А.М.Емельянов, С.В.Кузнецова, И.С.Драверт и др.) [4].

Четыре конференции были посвящены докладам заведующих о работе отделов за годы войны, одна из конференций, организованная совместно с Военно-морской медицинской академией и Научно-исследовательским институтом эпидемиологии и гигиены Красной армии, была посвящена 100-летию со дня рождения И.И.Мечникова. В 1942 г. были изданы труды КИЭМ, содержавшие 15 научных работ сотрудников института [3].

Институт оказывал практическую помощь городским и областным органам здравоохранения. Так, с 1942 г. профессором Г.М.Вайндрахом составлялись карты санитарно-эпидемиологического обследования г. Кирова, планы по противоэпидемическим и прививочным мероприятиям в Кирове и области. Работники института участвовали в составлении конъюнктурных обзоров областного и городского отделов здравоохранения, вели учет эффективности ряда препаратов (дизентерийных таблеток и фага, скарлатинозного токсина, коревой сыворотки) [3].

Однако основной деятельностью Кировского института эпидемиологии и микробиологии в период Великой Отечественной войны было производство различных видов профилактических и лечебных сывороток и вакцин, необходимых для фронта и тыла. В сферу обслуживания института входили 14 республик, 5 краев и 38 областей СССР с различными климатическими и транспортными условиями [3].

С 1941 г. институт выпускал 7 видов сывороток (дифтерийную, дизентерийную, скарлатиновую, стрептококковую, коревую, менингококковую и пневмококковую) и 3 вида вакцин (холерную жидкую и в виде таблеток, оспенный детрит). К 1945 г., согласно плану Наркомата здравоохранения, КИЭМ изготовлял только 3 вида лечебных сывороток (дифтерий-

ную, столбнячную и коревую) и 7 видов вакцин (холерную жидкую и в виде таблеток, тривакцину и пентавакцину, дизентерийную вакцину жидкую и в виде таблеток). За время войны институтом было освоено производство агглютинирующих сывороток, сухого дизентерийного бактериофага в виде таблеток, а также производство пентавакцины вместо дивакцины (тиф+парагиф В), изготавливалась тривакцина, возобновлено производство скарлатинового токсина, скарлатинозной сыворотки [3].

Наряду с расширением производства холерной вакцины, дизентерийного бактериофага и других препаратов были организованы новые производственные отделения, изготавливающие препараты против раневых инфекций: противостолбнячную сыворотку и столбнячный анатоксин, спецпрепараты – холерный бактериофаг, холерный полный антиген, являющийся одним из компонентов поливакцины Научно-исследовательского испытательного санитарного института Красной армии. Этот компонент поливакцины был освоен КИЭМ в 1941 г. и изготавливался за все время войны только на данном производстве.

Вакцинное производство и производство бактериофагов с 1941 г. было увеличено в 6,5 раза (отдел производственных сред работал в 3 смены), в то время как производство лечебных сывороток было сначала сведено до минимума, а затем полностью прекращено. Только в конце

1945 г. вновь было начато изготовление скарлатинозной сыворотки [3]. Выполнение институтом плана производства вакцин отражено в таблице.

Проблемой военного времени стала острая нехватка сырья для подготовки сред (агар, свиные желудки, материал от лошадей и телок, мясокостная мука), стерильных химикалий, стекла, пробок, ваты, марли и прочих материалов. Это повышало количество брака производимых препаратов, но с 1944 г. за счет приспособления новых технологий процент брака значительно снизился, а к 1945 г. – был ликвидирован [3].

Сотрудниками института была развернута рационализаторская деятельность, внедрен ряд полезных изобретений. Так, А.М.Емельянов применил способ безмоторной фильтрации, эффективный в условиях частых перебоев электроэнергии. Научные сотрудники КИЭМ использовали круглую посуду в качестве альтернативы дефицитным посевным матрацам, флаконы с носиками вместо ампул и их запайку – вместо резиновых пробок, повторный смыв культуры с агаровой среды, одновременный засев фага и культуры из бюреток. В 1944 г. была организована собственная стеклодувная мастерская. Все это позволило не сокращать производство в условиях нехватки материалов и при этом уменьшить опасность заражения посевного материала банальной микрофлорой [3].

Выполнение плана производства бактериологических препаратов Кировским институтом эпидемиологии и микробиологии, % [3]

Вакцина \ Год	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Холерная	103,3	100	142,5	42,5	102	102
Тривакцина	0	0	0	43	101,5	117,5
Дизентерийная	0	0	0	91	117	100
Оспенный детрит	133	165	135	113	101	110
Коревая сыворотка	150	100	66	36	214	172,3
Столбнячный анатоксин	0	6	93,5	95,5	101,7	112,5
Сухой дизентерийный бактериофаг	116	126	52,4	69	126,4	127

В военное время КИЭМ испытывал ряд проблем не только снабженческого, но и организационного характера. Финансирование института производилось областным отделом здравоохранения, при этом учреждение было подчинено Наркомату здравоохранения РСФСР. Планирование производственной деятельности и внеплановые правительственные задания институту устанавливал Наркомздрав СССР [4]. В связи с этим часто возникали сложности с выполнением планов, финансированием и снабжением.

Материальная база КИЭМ, несмотря на регулярное обновление, часто не удовлетворяла предъявляемым требованиям. Помещение института было тесно, что осложняло работу с острозаразными инфекциями (холера, сыпной тиф, столбняк). Ряд отделов (анаэробных сывороток, диагностических препаратов, комплемента) не имели собственных помещений, были совмещены с другими подразделениями. Частые перебои в снабжении института электроэнергией и водой мешали выполнению производственной программы. Автоклавное хозяйство эксплуатировалось с 1935 г. и устарело.

Не хватало белых мышей для производства сыпнотифозной вакцины, под производство для фронта сывороток против раневых инфекций не хватало лошадей-продуцентов. Отсутствие автотранспорта мешало плановой доставке топлива, фуража и материалов для строительства [4].

Подсобное хозяйство института насчитывало 37,3 гектара, но пригодной земли было меньше половины. С разрешения облисполкома КИЭМ заседал неиспользуемые участки колхозной земли, но кормовые ресурсы не удовлетворяли потребностей [3]. Все это приводило

иногда к невыполнению планов, однако сотрудникам удалось в годы войны выполнить колоссальную работу на благо Родины.

По окончании войны КИЭМ, как и большинство учреждений СССР, начал перестройку деятельности в условиях мирного времени. Производственная работа в послевоенное время заключалась в изготовлении установленных планом 12 видов бактериальных препаратов для профилактики кишечных и детских инфекций. Кроме того, выпускались 6 внеплановых видов препаратов с учетом производственных условий и большой потребности в них краев и областей. В 1946 г. план по выпуску бактериальных препаратов был выполнен на 147%, а по плановым препаратам – на 117% [3].

В 1949 г. институт стал научно-исследовательским и выполнял функции областного научного и организационно-методического центра по разработке теоретических проблем микробиологии, эпидемиологии и иммунологии, научно-практических вопросов борьбы с эпидемиями и инфекционными заболеваниями [3]. Институт оставался базой по изготовлению лечебно-профилактических и диагностических бактериальных препаратов для нужд области и ряда регионов СССР.

Военные годы стали временем упорной и эффективной работы Кировского института эпидемиологии и микробиологии, который просуществовал до 1 июля 1952 г. и был ликвидирован на основании распоряжения Минздрава РСФСР. Вклад института в дело Победы в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Предупреждение и своевременная профилактика инфекционных заболеваний являлись тогда важной частью системы военно-медицинского обеспечения.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. – В 12 т. – Т. 12. – Итоги и уроки войны. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 471.
2. Государственный архив Кировской области, ф. Р-1089, оп. 2, д. 321, л. 565; д. 533, л. 398–400.

3. Государственный архив Кировской области, ф. Р-2164, оп. 3, д. 1, л. 1, 24; д. 35, л. 2–4, 4–5, 7, 10–12, 15–16, 19–24, 33–36, 42–43; д. 102, л. 3–4, 33; д. 178, л. 25.

4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области, ф. П-1290, оп. 8, д. 71, л. 98, 100–103, 108, 100–102; оп. 9, д. 36, л. 53–59.